

ентировано и на передачу знаний (которые постоянно обновляются), и на овладение базовыми компетенциями (позволяющими по мере необходимости приобретать знания самостоятельно), и на обучение в процессе создания новых знаний (за счет интеграции фундаментальной науки, учебного процесса и производства). Инновационное образование активно развивается в кризисные, переломные моменты жизни социума, когда существующая система образования оказывается не в состоянии удовлетворить предъявляемые к ней запросы общества. Именно посредством инновационного образования общество обеспечивает свое дальнейшее развитие. Таким образом, эффективная модернизация российского общества возможна только при условии тесной интеграции науки и образования, поскольку резко возросшие требования к качеству образования в условиях его структурной перестройки и интеграции в мировое образовательное пространство существенно повышают уровень социальных ожиданий по отношению к результативности всего комплекса образовательных наук.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Хабермас Ю.** Философский дискурс о модерне / пер. с нем. – М. : Весь мир, 2003. – 416 с.
2. **Масловский М. В.** Современные теории модерна и модернизации // Социологический журнал. – 2008. – № 2. – С. 31–44.
3. **Рябов А.** Модернизации в России и глобальные изменения. – [Электронный ресурс]. – URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch.php (дата обращения: 22.09.2013).
4. **Третьяков В. Т.** Россия: новые рубежи и стратегические приоритеты // Динамика инноваций. – Новосибирск : ФСПИ «Тренды», 2011. – С. 221–238.
5. **Новый сборник** исследований за 2009 год. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ifolder.ru/18397814> (дата обращения: 30.11.2010).
6. **Россия потеряла** от «утечки мозгов» \$1 трлн. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cnews.ru/reviews/index.shtml?2003/04/25/143751> (дата обращения: 11.12.2010).
7. **Шумпетер Й.** Теория экономического развития: Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / пер. с нем. В. С. Автономова и др. – М., 1982. – 455 с.
8. **Авсянников Н. М.** Инновационный менеджмент. – М. : ИНФРА-М, 2002. – 295 с.
9. **Петров В. В.** Интеграция науки и образования в условиях модернизации российского общества // Философия образования. – 2012. – № 1(40). – С. 64–70.
10. **Глазьев С. Ю.** Состояние экономической науки и инновационные процессы в России и мире // Динамика инноваций. – Новосибирск : ФСПИ «Тренды», 2011. – С. 75–101.

Принята редакцией: 11.09.2013

УДК 37.0 + 13 + 316.7

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В ОБЩЕСТВЕ XXI В.

Н. В. Наливайко (Новосибирск), **Е. В. Ушакова** (Барнаул)

Цель статьи – раскрыть содержание и смыслы современного этапа социального развития в его взаимосвязи с образованием и наукой, а так-

же сущность, роль и символы образования в современном обществе. Исследована специфика социального развития в конце XX – начале XXI вв. Показаны взаимосвязь и различия разных ступеней постиндустриального общества – в виде информационного общества, общества знаний и инновационного общества. Обоснована специфика образовательных систем на этих ступенях социальной организации. Авторами обоснована различная роль и содержание образования в разных формах организации современного общества – знаниевом и инновационном.

Ключевые слова: *информационное общество, общество знаний, инновационное общество, современное образование, специфика образования в обществе XXI в.*

THE TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF EDUCATION AND SCIENCE IN THE SOCIETY OF THE XXI CENTURY

N. V. Nalivayko (Novosibirsk), E. V. Ushakova (Barnaul)

The purpose of the article is to reveal the contents and meanings of the present stage of social development in its relationship with education and science, the role and symbols of education in modern society. There is investigated the specificity of social development in the late XX – early XXI century. There is shown the relationship and differences between the various levels of post-industrial society, such as information society, knowledge society and innovation society. There is substantiated the specificity of the educational systems at these stages of social organization. The authors' contribution is the substantiation of different roles and contents of education in various forms of organization of modern society, the knowledge-based and the innovative ones.

Key words: *information society, knowledge society, innovation society, modern education, specificity of education in the society of the XXI century.*

Рассматривать образование и науку как самостоятельные сущности мы можем лишь условно, абстрагируясь от их множественных реальных связей с обществом. Конкретизация выводов требует учета специфики общей социальной организации, типа общества, в котором существуют системы науки и образования. Это определяет те символы образования и науки эпохи, этапа общественного развития, которые выдвигает соответствующее общество. Рассмотрим основные этапы становления общества и закономерную эволюцию образования в них; на этой основе исследуем варианты развития современного социума и его образователь-

---

© Наливайко Н. В., Ушакова Е. В., 2013

Наливайко Нина Васильевна – доктор философских наук, профессор, директор Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет; ведущий научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН.

E-mail: n-nalivaiko@mail.ru

Ушакова Елена Владимировна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и биоэтики, Алтайский государственный медицинский университет.

E-mail: foashakova@gmail.com

ной сферы, попытаемся выявить символы современного образования.

Общество XX в. большинство ученых характеризует как постиндустриальное, как общество научно-технических революций, общество высоких технологий, открытое общество, общество массовых коммуникаций, массового потребления, информационное общество и т. п. [1–6]. Исследование развития человечества, начиная с древнейших культур показало, что, начиная с археволюционного развития, человечество прошло две основные эпохи – присваивающую и производящую. Первая – эпоха присвоения готового природного продукта; она связана с древнейшим прошлым человечества и с истоками первобытных культур. Вторая – эпоха производства необходимого продукта; включает три основных этапа и три типа производящего общества: первый этап – традиционное общество. Второй этап связан с развитием промышленного производства при капитализме – индустриальное общество. А третий этап, формирующийся со второй половины XX в., связан с мощным научно-техническим прогрессом, с внедрением информационных систем, развивается постиндустриальное общество. Концепция постиндустриального общества впервые была разработана западными учеными, среди которых наиболее яркими являются научные построения Д. Белла, Дж. Гэлбрейта, П. Друкера, М. Маклюэна, М. Кастельса, К. Поппера, Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы и др. [2; 4–14 и др.]. Данными авторами также был осуществлен анализ эволюции знаний в западной цивилизации (К. Поппер, Э. Тоффлер, К. Тоффлер) [10; 13]. При этом в первую очередь сделан упор на инженерные знания, поскольку именно они, по мнению разработчиков концепции, дали в итоге мощный информационно-технологический прорыв. Описаны этапы этой эволюции прикладных знаний и производства или трансформации.

Первая трансформация – это формирование «технэ» – искусства античных ремесленников и мастеров мануфактурного дела в Средневековье. Вторая великая трансформация Нового времени – промышленная, технологическая, где появляются рациональные прикладные знания – технологии, инженерия, инженерно-техническое образование (политехнические школы и университеты). Третья великая трансформация середины XX в., по выражению П. Друкера, определила облик современного мира. Это информационно-технологическая, компьютерная великая трансформация. Она подготавливалась столетиями в недрах второго периода в виде разработки математических методов в научно-технических разработках [8]. Человечество пережило несколько информационных революций [1; 3; 4; 11]. Первая была связана с развитием речи как формы общения. Вторая знаменовала создание письменности. Третья революция связана с книгопечатанием и возможностями передачи значительных объемов письменной информации путем ее тиражирования. Четвертая революция – компьютерная, где была достигнута запись информации на электронные носители, что позволило тиражировать и передавать огромные, практически бесконечные объемы информации.

Претерпели эволюцию и сами инновации, где «технологии» закономерно распространялись в ряде сфер практической деятельности [5; 8; 15]. Вначале знания накапливались, систематизировались и применялись к

орудиям труда, процессам и продуктам промышленного производства (в период промышленной революции XVII–XIX вв.). Формировались промышленные, технологические системы. Начиная с конца XIX в. для эффективной организации труда в производственных группах стали формироваться системы организации труда (Ф. Тейлор и др.). А на основе последних, с середины XX в., наиболее широкое распространение получили системы управления организациями и корпорациями, или системы менеджмента [4; 8; 14; 15]. Согласно логике указанных концепций, общество со второй половины XX в. является постиндустриальным (по характеру производства и собственности), открытым (по характеру межгосударственных и мировых взаимодействий), информационным (по характеру информационных технологий и коммуникаций), инженерно-техническим (по приоритетным знаниям и формам образования).

Далее, на базе полученных выводов о постиндустриальном обществе логика рассуждений последователей обозначенной концепции охватывает новейшее время: конец XX – начало XXI вв. Соответственно, в этой логике рассматриваются как проблемы новейших социальных преобразований, так и важные для нас вопросы трансформаций систем образования. Ю. И. Колюжов, исследующий данную проблему с позиций знанияведения, отмечает следующее. В 1960-е гг. на планете происходит технологический прорыв, связанный с созданием электронно-вычислительных машин (ЭВМ). В 1970-е гг. движение практики в этом направлении приводит к появлению ЭВМ индивидуального пользования – персональных компьютеров, которые буквально за 10–15 лет распространяются по всему миру. Появляются глобальные информационные сети – Интернет и др. [16, с. 7]. А уже к 2002 г. в развитых странах к Интернету подключились практически все фирмы, учебные заведения, государственные учреждения и половина домохозяйств. В настоящее время большинство сфер жизни отдельных государств, транснациональных корпораций, разнообразных международных отношений уже немислимы без информационных технологий [16, с. 87; 15, с. 7].

Осмысление указанных глобальных процессов в западной социологии дало возможность ряду исследователей в 1960–1970-е гг. – Д. Беллу, Дж. Гэлбрейту, П. Друкеру, М. Маклюэну, М. Кастельсу, К. Попперу, Дж. Соросу, Э. Тоффлеру, Ф. Фукуяме и др., а затем и российским ученым Р. Абдееву, В. И. Игнатьеву, В. А. Кутыреву, Ю. А. Левицкому, И. С. Мелюхину, Н. Н. Моисееву, А. Панарину, А. Д. Урсулу и другим обосновать и развить концепцию информационного общества [1–5; 7–8; 10; 17–18 и др.]. В соответствии с главными идеями основателей концепции, под информационным обществом понимается такое общество, где информация превратилась в важнейший ресурс, производство и распределение которого является существенной (социально и личностно значимой) экономической, политической и культурной деятельностью. В этом обществе информация осознается как товар, как средство управления личностью и обществом, как инструмент власти, как оружие в экономической и политической борьбе и др. [1–5].

Но уже в 1990-е гг. приходит понимание того, что эта социологическая концепция, информационно-технологичная по своей сути, оказыва-

ется недостаточной для описания тех сложных процессов, которые идут в обществе в последнее десятилетие. Появляется «дочерняя» социальная концепция – «концепция общества знания» (обосновывающая существование «общества знаний» и его ведущую роль в общественной жизни XXI в.) [16]. Таким образом, в глобальных масштабах приходит убеждение в том, что именно знание становится главным ресурсом человечества в третьем тысячелетии. Кроме того, нарастание глобальных процессов и попытки их социологического и философского осмысления на рубеже XX–XXI вв. приводят к появлению еще одной разработки. Это концепция глобального инновационного общества. Так в конце 1990-х гг. появляется еще одна «дочерняя» концепция, отражающая постоянную изменчивость феномена знания в нарастающих потоках информации – концепция инновационного общества (П. Друкер, Д. Белл и др.) [2; 8].

Таким образом, в настоящее время мы имеем несколько вариантов рассматриваемых социологических концепций. Среди них: 1) информационного общества, 2) общества знаний, 3) инновационного общества. Общее соотношение указанных концепций Ю. Н. Москвич представляет следующим образом. В качестве полезной функциональной особенности «информационного общества» рассматривалась открывшаяся для человечества после изобретения компьютера возможность накапливать, хранить, передавать и использовать возрастающий объем информации. В понятии «общества знаний», прежде всего, отражался и отражается важнейший этап поиска, накопления и использования знаний в процессе создания инновационного продукта. Новое понятие «инновационное общество» выделяет в качестве приоритета глобального мира инновационную активность, деятельность и их функциональную завершенность: от осознания потребности до продвижения полезных нововведений – инноваций – в реальную практику (на рынок) [15, с. 10–11].

Анализируя новейшие социальные концепции, связанные с информацией и знаниями, вместе с Ю. И. Колюжовым мы предлагаем объединить их в группу «социологических информационно-знаниевых концепций» [16, с. 98]. В них включим последовательно формирующиеся (отмеченные выше) концепции: 1) информационного общества (с 60–70-х гг. XX в.), 2) общества знаний (с 90-х гг. XX в.) и 3) инновационного общества (с конца 90-х гг. XX в.). При этом считается, что инновационные знания прошли эволюцию вначале в технологических системах производства, затем в организационных системах, потом – в системах управления. А все указанные виды инновационных знаний формируются и развиваются на информационной основе, поскольку информационные системы многократно увеличивают возможности любых инновационных проектов. Мы видим, что, в группе информационно-знаниевых концепций, информационная концепция является более ранней и базовой для двух последних – общества знания и инновационного общества. А далее, по-видимому, имеет место поляризация смыслов и главных перспектив второй и третьей концепций.

Попытаемся (в связи с ограниченностью данной статьи) кратко обосновать наши позиции по поводу указанных социологических концепций и соответствующих им концептов, символов и моделей образова-

ния. Мы, безусловно, согласны с тем, что рассматриваемые социологические информационно-знаниевые концепции отражают реалии общественной жизни, схваченные учеными. Но отметим, что в них отражаются реалии жизни, прежде всего, западной цивилизации и ее глобального распространения и воздействия на другие части планеты, причем далеко не однозначного [17–20]. Так, в рамках инновационной знаниевой концепции (в значительной мере закреплённой в Болонских рекомендациях) разработан недвусмысленный подход к образованию XXI в., который предлагается распространить на широкие межгосударственные пространства, в том числе и на Россию. В нем заложены следующие идеи: 1) явный приоритет узкоспециализированного образования над общим классическим; 2) развитие инженерно-технического образования как главного по отношению к социогуманитарному, поскольку якобы в будущей цивилизации оно будет играть ведущую роль; 3) идея формирования нового человека XXI в., составляющего высшие слои менеджерской элиты будущей цивилизации инновационного общества, и т. п. [16, с. 99].

Так, разработчики инновационной концепции считают, что именно инженерно-техническое образование обусловило информационно-технологическую волну эволюции социума на Западе и во всем мире, стало стимулом современной мировой эволюции. На этом основании делается вывод о том, что и в настоящее время ведущим образованием в мире должно стать не общее классическое (по сути, гуманитарное, духовно-нравственное, классическое), а инженерно-прикладное, определяющее в целом инновационный потенциал и суперрациональную эволюцию общества XXI в. «Возникающий на водоразделе эпох (индустриальной и постиндустриальной) кризис образования в мире требует перехода от различных видов традиционного образования к новым видам обучения – инновационным... определяющую роль стартовой модели “инновационного обучения” будет играть инженерное образование, поскольку именно в нем был накоплен многолетний опыт поиска и использования нужного для инноваций знания, так необходимый сейчас для общества и экономики знаний» [15, с. 22]. «Доминирующее положение по праву занимают инженеры, поскольку нововведения – это инженерная, а не научная деятельность, целью которой является изучение законов природы» [15, с. 33].

Полагаем, что в указанных умозаключениях не учитываются две атрибутивно существующие и взаимосвязанные линии эволюции культуры человечества – материально-практическая и духовно-практическая. Исследования, проведенные по программам Сибирского института знаниеведения, показали, что указанные две линии человеческой культуры формируют и соответствующие формы атрибутивных знаний человечества [21, кн. 1]. Одна фундаментальная линия – материально-практической эволюции культуры. (По существу, то, что ложится в исходное обоснование знаниевой и инновационной концепций.) Именно в данной линии прослеживается орудийно-технологическое, производственно-технологическое и информационно-технологическое развитие общества и знаний. В указанных концепциях это развитие обозначается также как эволюция инженерного знания и образования. Другая фундаментальная

линия – духовно-практической эволюции культуры. (Это в терминологии авторов инновационных концепций обозначается как «классическая» эволюция знания и образования.) Данная линия также существовала изначально, меняла свои формы и вплоть до Нового времени преобладала в западной социальной культуре, определяя в целом организацию общественной жизни в социально-религиозной форме, с преобладанием веры.

Полагаем, что отсутствие именно учета двух фундаментальных линий эволюции знаний авторами концепций инновационного общества и инновационного образования привело к отрицанию ими одной линии (духовно-практической) и к абсолютизации другой – материально-практической (в современном звучании – инженерно-технической). Действительно, с эпохи Нового времени в связи с развитием промышленности и нарастанием потенциала знаний населения все большее преобладание (но не абсолютное влияние!) стала получать рационально-логическая социально-светская форма организации общественной жизни. Но это отнюдь не значит, что утратила свою роль духовно-практическая культура. Доказательством тому, что для каждого человека, а соответственно и для человечества в целом, важны обе фундаментальные линии культуры и практики жизни, служит следующее. У человека существует два типа материального обмена со средой: вещественный (телесный) и энергетический (психический) – энергоинформационный [22, ч. 3]. Первый тип обменных процессов характеризует телесно-витальную жизнедеятельность организма, его материальные потребности и их удовлетворение все более сложными способами. Второй тип обменных процессов связан с энергоинформационным обменом, с психодуховными качествами организма – с развитием души человека, его духовно-нравственных отношений с другими людьми. Это формирует разнообразные духовно-нравственные потребности людей и их удовлетворение все более сложными способами. Таковы духовно-практические сферы воздействия на человека народных культур, мифов, религий, искусства, общей философии как мудрости жизни, классической науки, этики, эстетики, общегуманитарного знания. При этом качества человека во многом определяются именно совершенством его духовной сферы.

С указанных целостных позиций ясно видна мифологичность образовательной концепции глобального инновационного общества XXI в., где обосновывается и абсолютизируется приоритет специального инженерного образования над общим социогуманитарным. В силу проведенных рассуждений мы считаем, что вряд ли следует некритически соглашаться с постулируемыми положениями инновационного образования, заложенными в основание Болонского соглашения, тем более что это с необходимостью приведет к общей духовной деградации большинства населения тех стран, которые принимают указанную стратегию. Здесь ответ на вопрос оказывается значительно сложнее и требует более пристального исследования. Он зависит от той философско-культурологической позиции в отношении эволюции знаний человечества, которую занимают авторы.

Так, авторы концепции инновационного общества доказывают, что оно должно опираться на технологические и информационно-технологи-

ческие знания, на «экономику знаний», дающую наибольший эффект и финансовый успех в инновационной деятельности. Но сегодня ни для кого не секрет, что там, где правит бизнес, остальные параметры существования людей и природы уходят на дальние планы. Даже военные действия считаются формой эффективного бизнеса, где может применяться военная «экономика знаний». В подавляющем большинстве случаев экологическая деятельность для бизнеса не рентабельна, является «мешающим» фактором. Именно глобальное развитие бизнеса ввергает планету в глобальную экологическую катастрофу. Напротив, концепция общества знания не имеет столь жестких ограничений в формах развиваемого знания, в целом признает и его классическое, и инженерно-техническое направления развития. Само понятие «знание» может резко изменять свой смысл и содержание в разных информационно-знаниевых социологических концепциях XXI в. Так, в концепции общества знания понятие «знание» имеет в целом более широкий, всеобщий, общекультурный смысл; включает в себя и гуманитарные, духовно-нравственные, и научные, и технико-технологические (в том числе информационные), и экологические знания. В образовании это означает стратегии всеобщего, многоуровневого, целостного, всестороннего образования населения государства, в прикладной сфере – разумное демократичное использование научно-технического прогресса, в экологической сфере – бережное отношение к природе планеты на основе знаний об оптимальном природопользовании.

Напротив, в концепции инновационного общества ключевым оказывается понятие «экономика знаний». И здесь от всех знаний остаются лишь те, которые работают на бизнес-эволюцию. Это означает, что развиваются те знания, на которые имеется заказ наиболее богатых влиятельных кругов общества, прежде всего, частного финансового, банковского и торгового, а также финансово-промышленного капитала. Этот капитал принадлежит наиболее богатым узким слоям либерального общества и служит их интересам, которые, прежде всего, связаны с наращиванием прибыли и сверхприбыли.

В этом случае практически полностью исчезают интересы остальных небогатых, но трудоспособных трудящихся слоев населения. Интересы большинства населения волнуют сверхбогатые слои лишь постольку, поскольку это население является потребителем производимых товаров и услуг и служит средством для наращивания прибыли в системах массового потребления. Но в настоящее время совершенно ясно, что массовое производство довольно недорогой продукции обеспечивается или очень дешевой массовой трудовой силой (отсюда часть предприятий выгодно создавать в наиболее бедных странах и регионах с самой дешевой рабочей силой), или за счет передовых достижений научно-технического прогресса. Второе оказывается значительно более выгодным и эффективным. А условия нарастающей конкуренции крупнейших корпораций на государственных и мировом уровнях приводят к тому, что победу смогут одержать лишь те компании, которые быстрее всего и эффективнее всего осуществят ряд главных мероприятий. Это: эффективный менеджмент, нестандартные решения, приоритетное использование инноваций в сфере

научно-технического прогресса, успешная реклама, маркетинг, умение наиболее быстро и выгодно сбыть свой товар в сферах услуг и получить наибольшую прибыль, а также юридически закрепить свои преимущества.

Чем более автоматизированными и эффективными оказываются системы капиталооборота, тем выше прибыль. Поэтому идеальный вариант устройства инновационного общества – это почти бесплодные роботизированные линии, обеспечивающие разнообразные информационные, финансовые потоки, современные производства, доставку продукта на рынок услуг. Человек в обычном «классическом» смысле – как всесторонне развитое интеллектуальное, духовно-нравственное и трудящееся существо – в инновационном обществе теряет свой смысл и свою привлекательность. Здесь нужен лишь человек как придаточная часть высоких технологий и как потребитель удивительно разнообразного произведенного продукта. Это – человек «производящая машина» и человек «машина потребления». Все остальные стороны образования и воспитания для большинства населения, как вытекает из указанной позиции, оказываются ненужными, как и лишняя масса людей на планете. Именно таким и оказывается идеал инновационного образования «человека XXI века», где у немногочисленной части населения, в образовательных учреждениях для избранных, формируются качества узкоспециализированных профессионалов. А для большей части населения при этом достаточно лишь примитивного образования – для сохранения правопорядка и для выполнения несложных работ. Кроме того, это должны быть «массовые» люди с непомерно развитым чувством потребления, с множеством неутолимых желаний для того, чтобы активнее потреблялся произведенный продукт.

Таким образом, анализ новейших социологических информационно-знаниевых концепций показывает, что в обществе XXI в. формируются две принципиально противоположные стратегии и концепции образования – элитарно-массовая (в инновационном обществе «экономики знаний» для избранных) и всеобщая классическая (в обществе знания – для большинства населения). Экономика знаний предлагает лишь набор узкоспециальных знаний, обеспечивающих успех бизнес-эволюции. А о целостных знаниях широких слоев населения, обеспечивающих людям культурно-образовательный, духовно-нравственный потенциал, разностороннюю социализацию и достойное неконфликтное существование в обществе начала XXI в., – в принципе речи не идет.

Российскими учеными в последние пятнадцать лет разработана цивилизационная концепция, обосновывающая два основных альтернативных стратегических пути человечества в XXI в. [23]. Это, с одной стороны, техногенно-потребительская цивилизация – цивилизация конфликтно-разделенного общества, безудержно разрушающего природу для максимизации научно-технического прогресса, прибыли и для безудержного массового и элитарного потребления. С другой стороны, это духовно-экологическая цивилизация – всесторонне образованного и воспитанного общества, с оптимальным потреблением, с равноценным развитием эготехнологий (для удовлетворения нужд населения) и экотехнологий (для восстановления ресурсов природы), для сохранения здорового неконф-

ликтного общества и материнской среды общества – природы планеты. Главное различие указанных цивилизационных стратегий третьего тысячелетия кроется в различии социальных интересов и желаний людей, в понимании региональных и глобальных перспектив и последствий человеческой деятельности. А достижения современного научно-технического прогресса – лишь важное средство для реализации разных цивилизационных стратегий.

Символ образовательной стратегии и концепции инновационного общества – «Технэ-образование», где человек оказывается придатком научно-технического прогресса и средством для жизни элитарных слоев. Результатом такого образования оказывается «внутренне поляризованный человек»: сугубо рационалистичный, эгоистичный и в то же время экстремально чувствующий и безмерно потребляющий. Символ образовательной стратегии и концепции общества знаний (в широком смысле) – «Хомо-образование», где каждый человек социума оказывается целью и результатом всестороннего образовательного процесса. Итогом такого образования является формирование внутренне гармоничного оптимального человека.

Если сравнить информационно-знаниевые социологические концепции с указанными выше цивилизационными, то с большой долей вероятности можно соотнести как аналогичные – инновационное общество, техногенно-потребительскую цивилизацию, экономику знаний, а также идеалы и символы «Технэ-образования». И, напротив, вполне можно считать взаимодополняющими общество (всесторонних общедоступных) знаний, духовно-экологическую цивилизацию, а также идеалы и символы «Хомо-образования». К сожалению, ключевые позиции образовательной концепции, принятой Болонским соглашением, соответствуют символам «Технэ-образования». А фанатизм в выполнении данных соглашений имеет опасные последствия – в виде социального и экологического кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. – М. : Владос, 1994. – 336 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социологического прогнозирования / пер. с англ. – М. : Academia, 2004. – 940 с.
3. Информационное общество. – М., 2004. – 400 с.
4. Информационное общество: экономика, власть, культура. Хрестоматия в 2 т. / сост. В. И. Игнатьев, Б. А. Салихова. – Новосибирск : Изд. НГТУ, 2004. – Т. 1. – 359 с.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
6. Новая технократическая волна на Западе. – М. : Прогресс, 1986. – 453 с.
7. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – М. : Прогресс, 1969. – 480 с.
8. Друкер П. Ф. Бизнес и инновации. – М. : Вильямс, 2007. – 432 с.
9. Поппер К. Логика и рост научного знания. – М. : Прогресс, 1983. – 605 с.
10. Поппер К. Р. Объективное знание: эволюционный подход / пер. с англ. – М. : Прогресс, 2002. – 384 с.
11. Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т. – СПб. : Петрополис, 1997. – Т. 1. – 336 с.

12. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века. – М. : АСТ, 2002. – 669 с.
13. Тоффлер Э. Шок будущего / пер. с англ. – М. : АСТ, 2001. – 557 с.
14. Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке. – М. : АСТ ; АСТ МОСКВА ; Хранитель, 2006. – 224 с.
15. Осмысление глобального мира. – Красноярск, 2007. – Вып. 1. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.dialog21.ru/biblio/actual_phil_1_.htm.
16. Коложов Ю. И. Знание в культурах человечества. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2008. – 171 с.
17. Коложов Ю. И., Колобов А. Е., Редин Б. М. Специфика систем знания в образовании Запада и России и проблема их безопасности // Философия образования. – 2007. – № 2 (19) – С. 53–60.
18. Панарин А. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М., 2004. – 560 с.
19. Пушкарёва Е. А. Философский анализ интеграции образования и науки в современных условиях. – Новосибирск : ГЦРО, 2008. – 189 с.
20. Кудашов В. И. Стратегии и сценарии развития высшего образования в условиях глобализации // Философия образования. – 2012. – № 6 (45) – С. 78–82.
21. Кагиров Б. Н., Коложов Ю. И., Ушакова Е. В. и др. Знаниеведение и управление. – Барнаул : Изд. АлтГУ, 2006. – Кн. 1–3. – 202 с.
22. Ушакова Е. В. Общая теория материи: основы построения. – Барнаул : Изд-во АГУ, 1992. – Ч. 1–3.
23. Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин М. Ю. Духовно-экологическая цивилизация: устой и перспективы. – Барнаул, 2001. – [Электронный ресурс]. – URL: (http://svitk.ru/004_book_book/14b/3217_ivanov-ustoi.php).

Принята редакцией: 11.09.2013

УДК 008 + 13

АНТИНОМИЯ КУЛЬТУРЫ И ЭГАЛИТАРНОГО ПРОГРЕССА

О. Л. Цыповский (Санкт-Петербург)

В настоящее время существуют два мировоззренческих взгляда на культуру. Первый сводится к тому, что культура должна иметь национальный и в некоторых случаях этнический характер. Второй взгляд – универсалистский, согласно которому культура должна стать общей, глобальной, при этом должны исчезнуть культурные различия, мешающие, с точки зрения сторонников этой концепции, построению общего глобального мира, созданию глобального этоса. При существующих экономических и политических условиях в мире, когда глобализационные процессы все стремительней набирают силу, универсалистская позиция претендует на главенствующую роль.

Ключевые слова: культура, национальная культура, цивилизация, Просвещение, модерн, эгалитарный прогресс.

© Цыповский О. Л., 2013

Цыповский Олег Леонидович – аспирант кафедры философской антропологии и истории философии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

E-mail: tsyprovsky@yandex.ru